

UNITED WISDOM

Тело как дом, инструмент и объект оценки

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-15-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Тело как дом, инструмент и объект оценки

Эпиграф

> *«ваше тело — храм»*
>
> *Первое послание к Коринфянам, 6:19, King James Version; собственный перевод краткого фрагмента. Религиозное основание образа рассмотрено ниже; это не общая формула телесной автономии.*

О чём эта статья

Утром вы выбираете рубашку для встречи. В зеркале важно, как она сидит. По дороге важно, удобно ли двигаться. После длинного дня важно, можно ли наконец расслабить плечи и побыть без внешнего представления. Одно тело участвует в трёх разных вопросах: как я выгляжу, что могу сделать, как мне здесь жить. Каждый вопрос имеет право на место. Трудность начинается, когда один получает полномочие ответить за все остальные и объявляет человека либо удачным, либо недостаточным.

Мы рассмотрим три языка отношения к телу: дом, инструмент и объект оценки. Это редакционные образы, а не научная классификация людей. Дом указывает на проживаемый опыт и заботу; инструмент — на участие в выбранном действии; оценка — на определённый взгляд и его критерии. Образы могут помогать и ограничивать. Нельзя требовать от каждого любить тело, показывать особую продуктивность или отказаться от интереса к внешности. Вопрос в том, кто задаёт задачу, насколько оценка ей соответствует и что происходит с человеком за пределами измеряемого свойства.

I. В доме не нужно постоянно проходить экзамен

Когда тело называют домом, обычно хотят подчеркнуть возможность обитать в собственной жизни, а не всё время представлять её зрителю. Можно замечать удобство, голод, желание изменить позу, удовольствие от тёплого душа. Дом здесь не архитектурный объект и не отдельная оболочка для настоящего человека. Это образ близости к проживаемому опыту. Он может поддерживать заботу, если оставляет место действительным потребностям, а не требует немедленно почувствовать безусловное принятие каждого свойства, которое сейчас трудно переносить.

@andrey.zarinsh @ilkutki

У образа есть предел. Дом тоже может быть неудобным, требовать ремонта, вызывать противоречивые чувства. Поэтому фраза «живи в теле как дома» не должна превращаться в обвинение того, кому в теле трудно. Иногда нужны медицинская помощь, доступные условия, отдых, изменение одежды или содействие другого человека. Статья не устанавливает, что нужно конкретному читателю. Она лишь не делает внутреннюю любовь обязательным предварительным условием заботы. Можно относиться к потребности серьёзно, даже если приятное чувство к себе пока не возникло.

В обычном эпизоде домашнее отношение может выглядеть скромно: после встречи снять тесную обувь, выбрать удобное место, не фотографировать себя в этот момент. Это не доказывает глубокую трансформацию. Это действие отвечает текущей потребности. Его ценность не зависит от того, смогли ли вы красиво описать уважение к телу. Иногда забота присутствует раньше согласия с собственным образом. Необязательно ждать полного примирения, чтобы сделать доступный шаг, который позволяет лучше прожить вечер и не добавляет нового требования к уже трудному дню.

Также домашний язык не отменяет внешней жизни. Человек может хотеть красиво одеться, выступить перед аудиторией, участвовать в спорте или изменить привычную форму. Ни одно желание не становится предательством тела автоматически. Важно, чтобы образ дома сохранял возможность возвращения к собственным потребностям. После оценки можно остаться человеком, а не окончательным результатом оценки. После усилия можно отдыхать, а не доказывать право на отдых. После неудачной фотографии можно продолжать жизнь, которая больше одного кадра.

II. Инструмент имеет задачу и предел нагрузки

Инструментальный язык напоминает о действии. Руки помогают написать, ноги — пройти доступный маршрут, голос — обратиться к человеку. В определённой задаче важны точность, выносливость, навык или положение. Такое внимание не обязательно враждебно телу. Музыкант учитывает возможность пальцев, путешественник — длину пути, человек с ограниченной подвижностью — доступный способ перемещения. Но задача должна быть названа. Без неё улучшение легко становится бесконечным требованием, у которого нет ни достаточного результата, ни права закончиться.

У всякого действия есть условия. Встреча может проходить в доступной комнате или в помещении, куда трудно попасть. Работа может допускать паузу или требовать длительного неподвижного положения. Оценивать тело отдельно от этих условий означает переносить всю ответственность в человека. Иногда нужно менять способ действия, оборудование, расписание либо окружающую среду. Если задачу можно выполнить иначе, это не обязательно уступка недостаточности. Это разумное

согласование цели со средствами. Сам человек не сводится к одному способу достижения результата.

Инструмент можно использовать бережно, но человек не является предметом, который заслуживает сохранения лишь за полезность. Образ помогает рассчитать усилие; он перестаёт помогать, когда отдых кажется допустимым только после достаточной производительности. Можно завершить день без победы, остановиться из-за ограничений, получить помощь. Право на участие и уважение не выводится из количества действий. Это нравственная позиция статьи, а не измеренный эффект конкретного исследования. Она нужна, чтобы практический язык способностей не превратился в общий приговор человеческому достоинству.

Представим два вопроса после прогулки. Первый: подходит ли выбранный маршрут сегодняшним возможностям? Второй: достаточно ли я хороший человек, если прошёл мало? Первый способен привести к изменению маршрута или условий. Второй добавляет к ограничению оценку всей личности. Разделив их, можно сохранить интерес к движению и не объявлять дистанцию мерой своего права быть среди других. Иногда следующий шаг — другой путь. Иногда — отдых. Иногда — помощь. У инструмента задачи меняются; у человека не исчезает жизнь между ними.

III. Внешность можно оценить для конкретного случая

Оценка внешности не всегда унижает. Вы проверяете, подходит ли одежда погоде, соответствует ли выбранный образ встрече, нравится ли цвет. Эти вопросы имеют локальный смысл и допускают собственное предпочтение. Можно хотеть выглядеть определённым образом без обязанности оправдать это духовностью или пользой. Проблема возникает, когда локальный вопрос становится всеобщим: если рубашка не сидит, значит, неудачен весь человек; если фотография не понравилась, значит, встреча не имела ценности. Масштаб вывода превышает масштаб наблюдаемого.

Точность позволяет исправить это без запрета на зеркало. Вместо «со мной всё не так» можно назвать, что именно не подходит: фасон, размер, свет, выбранный кадр, собственное сегодняшнее желание. Иногда изменение вещи разумнее изменения себя. Иногда хочется поработать с образом. Иногда можно оставить всё как есть. Статья не выбирает один правильный путь. Она предлагает не выдавать отдельную оценку за полную картину и не требовать от изменения внешности решить отношения, смысл работы и все вопросы признания сразу.

Стоит также различить собственное желание и условия чужого взгляда. Вы можете выбрать наряд для себя, для определённой аудитории, по рабочему требованию или из желания понравиться близкому. Эти мотивы способны сочетаться. Не обязательно

объявлять любой внешний мотив ложным. Но полезно понимать, кому и ради чего отдаётся право оценивать. Если критерий невозможно выполнить или он постоянно меняется, желание соответствовать может не иметь окончания. Тогда вопрос относится уже к условиям оценки, а не только к недостаткам тела, которые она якобы обнаружила.

Иногда полезно установить предел самой процедуры. Выбрать один подходящий комплект, сделать несколько снимков, проверить необходимое и завершить. Это редакционный пример организации внимания, не обещание устранить недовольство. Чувство может остаться, а решение о встрече уже принято. Можно выйти из дома без окончательного ответа на вопрос, нравитесь ли вы себе полностью. Внешнее участие не обязано ждать идеального образа, как и забота не обязана ждать любви. Достаточность здесь относится к конкретному случаю, а не ко всей личности.

IV. Исторический образ тела сохраняет своё основание

В «Рассуждении о методе», часть V, Descartes в переводе John Veitch обсуждает тело через устройство и движение. Но он также пишет о более тесном соединении души с телом, чем положение кормчего в корабле, необходимом для ощущений и желаний. Это историческая философия, не современная физиология. Поэтому из текста нельзя честно получить только простой лозунг, будто человек является машиной, и объявить остальные вопросы закрытыми.

В Первом послании к Коринфянам, 6:12–20, KJV образ храма связан с принадлежностью Богу и религиозной этикой. Это существенно отличается от современного утверждения о личной автономии. Можно увидеть внимание к значению телесной жизни, но нельзя убрать богословское основание и сказать, что источник просто подтверждает любые наши представления о заботе. Наша встреча языков сохраняет разногласие о том, кому принадлежит человек и откуда берутся обязательства.

Исторические тексты предлагают разные способы поставить вопрос, а не одинаковый рецепт. Механизм позволяет обсуждать функции; религиозный образ задаёт отношение к святому и обязанность; современный личный образ дома может говорить о комфорте и доступности. Между ними есть пересечения внимания, но цели различаются. Если мы используем один образ, стоит знать, какую часть берём и какую оставляем. Возраст, авторитет и красота фразы не превращают метафору в научный факт и не решают вопрос согласия конкретного человека.

Поэтому можно пользоваться собственным языком осторожно. Дом не обязывает принять религию; инструмент не обязывает принять историческую метафизику; объект оценки не исчерпывает человека. Выбор образа определяется задачей и убеждениями читателя. Он может совсем отказаться от этих трёх слов и говорить о теле

непосредственно. Статья предлагает различения, которые можно применять без обязательного мировоззренческого перехода. Единство разговора возникает в возможности услышать разные вопросы, а не в объявлении, что все авторы всегда учили одному и тому же.

V. Взгляд наблюдателя можно заметить внутри

В abstract Fredrickson и Roberts 1997 года теория объективации рассматривает усвоение внешнего взгляда девушками и женщинами в культуре сексуальной объективации. Это теоретическая рамка с обозначенной областью, не диагноз по одной сцене. Прочитан издательский abstract; полный текст не заявлен прочитанным. Ни все формы интереса к внешности, ни опыт каждого пола и культуры не сводятся в статье к этому объяснению.

Бытовая сцена позволяет задать собственный вопрос: чьими глазами я сейчас смотрю? Вы один дома, но подбираете позу, словно вас оценивает аудитория. Возможно, это приятная игра с образом. Возможно, утомительная обязанность, которая продолжается даже без зрителя. Различие устанавливается не одним внешним признаком. Важно, какова ваша задача, можете ли вы прекратить и какое место занимает собственный опыт. Мы не переносим исследовательский термин на каждого, кто посмотрел в зеркало или захотел понравиться.

Предполагаемый зритель тоже может быть неточным. Вы уверены, что на встрече все заметят одну особенность, хотя никто этого не сказал. Внимание уже распределено вокруг воображаемой оценки. Можно проверить реальные требования случая и оставить остальное предположением. Это не обещает исчезновения беспокойства. Оно лишь не позволяет догадке одновременно стать чужим голосом, общим правилом и окончательным знанием. Иногда достаточно знать, что одежда удобна и необходимый рабочий формат соблюдён, не получая гарантию одобрения каждого человека.

Есть случаи, где оценка действительно произносится и причиняет вред. Тогда вопрос не сводится к внутреннему взгляду. Можно обозначить границу комментариев, изменить условия контакта, воспользоваться предусмотренным каналом поддержки. Нельзя сказать человеку, что достаточно перестать смотреть на себя со стороны, и внешняя проблема исчезнет. Обстоятельства, собственный рассказ и чужое действие различаются. Одно полезное внутреннее различение не заменяет необходимую внешнюю перемену. Внимание к себе и защита права на уважительное обращение могут идти вместе.

VI. Способность не измеряет достоинство

Функциональный язык кажется освобождающим: важно не как тело выглядит, а что делает. Для кого-то это полезный переход. Но если теперь требуется обязательно много делать, прежний экзамен просто сменил предмет. Человек, которому движение трудно, кто устал, болен или нуждается в помощи, не должен получить новый критерий недостаточности. Интерес к возможностям можно сохранять без требования подтвердить человеческую ценность производительностью. Мы обсуждаем достоинство как нравственное основание отношений, а не как результат соревнования в телесной эффективности.

Также способность зависит от доступного способа участия. Один человек читает мелкий текст, другой пользуется увеличением, третий слушает. Один поднимается по лестнице, другой ищет доступный вход. Эти различия не нужно романтизировать и объявлять любую трудность подарком. Но способ выполнения не является всей личностью. Если задача общая, условия можно обсуждать совместно. Помощь не обязана выглядеть как исключительное одолжение тому, кто не выдержал норму; иногда сама норма выбрана слишком узко для реальных участников.

В личной жизни полезно спросить, где функциональная оценка действительно нужна. Для определённого маршрута, инструмента или рабочего действия она может быть содержательной. Для права быть любимым, приглашённым, услышанным — сама по себе нет. Человек может не соответствовать одному требованию и при этом оставаться полноценным участником другой встречи. Точность не обещает устранить все ограничения. Она не добавляет к конкретному пределу всеобщего приговора и не заставляет оправдывать существование списком полезных функций, доступных на этой неделе.

Нравственная граница также относится к самому себе. Отдых не обязан выглядеть инвестицией в будущую продуктивность, чтобы быть допустимым. Приятность не обязана приносить измеримую пользу. Можно провести вечер без новой цели улучшения. Это не запрет на развитие, а сохранение пространства, в котором развитие остаётся выбором. Дом, инструмент и оценка способны сосуществовать, если ни один не получает власть объявить бессмысленной жизнь, которая сейчас не производит результата и не предъявляет достаточного внешнего совершенства.

VII. Условия заботы находятся и вне человека

О теле легко говорить так, будто всё определяется личным отношением. Но неудобный стул остаётся неудобным и после прекрасного внутреннего решения. Перегруженное расписание остаётся перегруженным. Отсутствие доступного входа не устраняется принятием себя. Наша статья не предлагает заменить внешние условия психологическим усилием. Иногда забота означает договориться о времени, подобрать вещь, изменить помещение или привлечь помощь. Личный выбор участвует, но не создаёт все возможности из ничего и не отвечает один за ограничения среды.

Поэтому вопрос к себе можно дополнить вопросом к условиям. Что здесь можно изменить без переделки моего тела? Возможно, высоту стола, размер одежды, продолжительность встречи, способ передачи материала. Возможно, пока ничего существенного. Тогда важно назвать ограничение честно, не объяснять его недостаточной любовью к себе. Внешняя невозможность и внутреннее отношение не совпадают. Человек может относиться к себе внимательно и всё равно нуждаться в поддержке, ресурсах и чужом согласии на изменение совместной организации.

Есть также границы полномочий. Владелец помещения, организатор встречи, руководитель и участник могут принимать разные решения. Не каждый вопрос решается одной личной просьбой. Но конкретная просьба часто делает проблему видимой лучше, чем общее заявление о недостаточности. Например, нужна определённая форма материала или возможность сесть. Это не обязанность оправдывать потребность полной историей здоровья. Объём необходимых сведений зависит от случая и доступного порядка. Статья не устанавливает юридические требования и не превращает бытовое различение в профессиональную инструкцию.

Когда условия меняются, полезно отметить фактический результат. Стало удобнее участвовать, удалось завершить задачу, осталось неудобство. Не обязательно объявлять это новой идентичностью. Изменение среды может помочь без полного изменения самооценки. Изменение самооценки может не устранить препятствие среды. Различая процессы, мы не требуем, чтобы один вид заботы доказывал другой. Это делает действие соразмерным: новая вещь, договор или помощь решают свою задачу и не обязаны сразу завершить весь сложный разговор человека с собственным телом.

VIII. Можно выбирать заботу без обязательной любви

Совет любить тело иногда помогает, иногда добавляет требование. Человек уже недоволен внешностью и теперь ещё недоволен тем, что не умеет любить правильно. Полезно оставить место более скромному отношению: я могу не нравиться себе сегодня и всё равно не обращаться с собой жестоко. Могу выбрать удобную одежду, поддержать нужное действие, попросить паузу. Ни один шаг не требует предварительной декларации полного принятия. Забота способна быть действием, даже когда эмоциональное отношение смешанное или пока неясное.

Также можно хотеть перемены без общего отрицания себя. Изменить причёску, научиться новому движению, выбрать другой стиль — разные цели. Они могут выражать интерес, удовольствие, необходимость или давление. Чтобы различить, нужно смотреть на конкретные обстоятельства и собственное согласие. Общий запрет на изменение не гарантирует автономии, как и общее требование улучшаться. Человек имеет право обсуждать задачу в её масштабе. Одно изменение не обязано означать, что прежняя версия тела была ошибкой, которую нужно стереть из истории.

Если цель сформулирована, полезно уточнить достаточный результат и допустимую цену. Для рубашки — удобный размер и выбранный вид. Для маршрута — возможность пройти или проехать нужное расстояние. Для фотографии — кадр, который подходит определённой цели. Если достаточность бесконечно отодвигается, можно пересмотреть саму задачу. Это не означает обязательно отказаться. Возможно, нужна другая мера или признание, что от одной перемены ожидалось слишком много. Тело не должно оплачивать каждую неопределённость обещанием стать окончательно правильным.

При выборе можно сохранять смешанные мотивы. Я хочу понравиться и хочу удобства; хочу результата и не хочу перегрузки; хочу перемены и дорожу привычным. Такие сочетания не доказывают слабость характера. Они помогают увидеть, что именно следует согласовать. Иногда компромисс доступен, иногда приходится выбрать приоритет, иногда оставить вопрос открытым. Живое отношение отличается от лозунга тем, что допускает обстоятельства и поправку. Нам не нужно изобретать один навсегда верный образ тела, чтобы принять сегодняшнее ограниченное решение.

IX. Изменение тела не обязано стирать биографию

Со временем некоторые возможности, привычки и внешние свойства меняются. Это не требует объявить прежнюю жизнь ложной или нынешнюю хуже целиком. Человек может скучать по знакомому способу движения, радоваться новому, переживать утрату и продолжать участвовать. Статья не предписывает благодарность за всякое изменение. Она оставляет право на сложное чувство. Биография включает разные состояния, а не только удачные периоды, которые можно показывать другим и подтверждать ими право считать себя собой.

Практическая задача может требовать обновления условий. Одежда, маршрут, расписание, способ общения перестают подходить так, как прежде. Можно пересмотреть их без обязательного вывода, что сам человек перестал соответствовать жизни. Иногда прошлый критерий уже не обслуживает нынешнюю задачу. Сравнение сохраняет сведения об изменении, но не обязано быть ежедневным судом. У прошлого нет автоматического права установить единственный допустимый уровень каждого свойства на будущее, особенно когда обстоятельства, интересы и доступные средства тоже стали другими.

В отношениях важно не свести узнавание к внешнему сходству. Близкий может помнить прежний образ и нуждаться во времени, чтобы видеть нынешний. Это не даёт ему права требовать возвращения ради собственного удобства. Можно обсуждать новые условия участия и сохранять общую историю. Конкретные обязательства и потребности иногда трудны; их нельзя решить одной красивой фразой. Но язык допускает перемену без исчезновения личности. Человек больше фотографии, отдельной способности и выбранного периода, даже когда изменение действительно имеет вес.

Так образ дома может стать подвижным: не идеальным местом, которое навсегда устроено правильно, а жизнью, где условия обновляются. Образ инструмента — конкретным: задачи и способы меняются. Оценка — ограниченной: критерий применяется к выбранному случаю. Это редакционное соединение, не общее утверждение трёх источников. Оно позволяет сохранить историю без обязанности всё время возвращаться к одному телесному состоянию и оставить настоящему собственную возможность быть прожитым, а не только сравнённым с прошлым.

X. Три вопроса могут жить в одном дне

Вернёмся к утренней рубашке. Вы проверили внешний вид для встречи, выбрали удобный путь, вечером дали себе доступную паузу. Здесь не требуется определить, какой образ тела победил. Каждый ответил на свою задачу. Если рубашка не подошла, изменили вещь. Если путь оказался трудным, пересмотрели условия. Если вечер был неприятным, это не отменило весь день. Различение помогает не требовать от одного результата подтвердить успешность всех остальных и не объявлять локальное затруднение общей характеристикой человека.

Бывают дни, когда задачи конфликтуют. Красивый образ неудобен; желаемое действие требует больше сил, чем доступно; внешнее требование не соответствует собственному согласию. Тогда полезно назвать конфликт прямо. Возможно, можно изменить способ. Возможно, нужна помощь. Возможно, решение — отказаться. Ни один вариант не становится неправильным только потому, что кто-то предпочитает другой язык тела. Согласование касается реальной жизни человека, а не победы метафоры. Участник имеет право менять приоритеты по обстоятельствам и не обещать одинаковый выбор навсегда.

Сходное различение нужно при разговоре с другим. Он может просить оценить одежду, помочь выполнить действие или просто услышать переживание. Не каждый запрос открывает все три области. Если спрашивает о цвете, не нужно судить достоинство; если нужна помощь с маршрутом, не обязательно комментировать внешность; если сообщает о трудном отношении к себе, не требуется немедленно составлять программу улучшения. Уточнение задачи сохраняет связь и границу. Оно показывает, в каком смысле ваше участие приглашено и где решение остаётся у человека.

Человек не обязан быть безупречно устроенным домом, высокопроизводительным инструментом или удачным объектом взгляда, чтобы иметь право на собственную жизнь. Он может заботиться, действовать, показываться, скрывать часть опыта, просить и отказываться. Три языка становятся полезными, когда служат этим возможностям и сохраняют предел. В конце дня рубашку можно повесить, задачу завершить или отложить, оценку оставить в её случае. Жизнь продолжается за пределами каждого отдельного ответа. Это и есть место, где телесное отношение перестаёт быть постоянным экзаменом.

Что это значит на практике

Для одного эпизода уточните вопрос: удобство проживания, возможность действия или внешний вид для определённого случая. Если вопросов несколько, назовите их отдельно. Запишите, кто устанавливает критерий, что считается достаточным и какая цена приемлема. Проверьте, можно ли изменить вещь, условия или способ прежде, чем объявлять тело проблемой целиком. Конкретное ограничение не должно автоматически становиться выводом о достоинстве.

Выберите один доступный шаг и отметьте его фактический результат. Новая рубашка может решить вопрос одежды; помощь — вопрос участия; пауза — вопрос сегодняшнего режима. Они не обязаны одновременно принести любовь к телу и всеобщее признание. Если задача разрастается, верните ей предел или пересмотрите. Можно заботиться без готового приятного чувства и хотеть перемены без объявления прежнего себя ошибкой.

В разговоре уточняйте, какую помощь человек приглашает. Не превращайте запрос на локальную оценку в право судить весь его образ. Не предлагайте производительность как условие ценности. Сохраняйте различие религиозного основания, философского образа, исследовательской рамки и своего нравственного выбора. Эти вопросы предназначены для обычной навигации внимания и договорённостей, не для диагностики, лечения или обязательной программы принятия тела.

Ключевая цитата

> *«вы не свои»*
>
> *Первое послание к Коринфянам, 6:19, KJV; собственный перевод фрагмента. Его богословское основание принадлежности Богу сохраняется; цитата не используется для отмены согласия читателя.*

Связи между традициями

Линии	Сходство внимания	Существенное различие
Descartes ↔ инструмент	Вопрос устройства и действия	Историческая метафизика не современная физиология
1Кор6 ↔ дом/забота	Телесная жизнь имеет значение	Храм и принадлежность Богу не светская автономия
Fredrickson/Roberts ↔ оценка	Внешний взгляд может стать внутренней рамкой	Теория имеет конкретную область и не ставит бытовой диагноз
Способность ↔ достоинство	Оба обсуждаются в участии	Полезность не является мерой человеческой ценности
Личная забота ↔ среда	Оба могут поддержать действие	Внутреннее отношение не устраняет каждое внешнее препятствие

Первоисточники

• René Descartes. A Discourse on Method, часть V, перевод John Veitch, PG59. Прочитаны фрагменты о механизме и соединении души с телом, соседний контекст; исторические физиологические объяснения не перенесены в современную рекомендацию.

• 1 Corinthians 6:12–20, King James Version, Bible Gateway. Прочитан указанный отрывок, включая контекст сексуальной этики и принадлежности Богу. Русские фрагменты — собственные переводы с KJV, не Синодальный перевод.

• Barbara L. Fredrickson, Tomi-Ann Roberts. Objectification Theory, Psychology of Women Quarterly 21(2), 173–206, 1997, DOI 10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x. Прочитан издательский abstract в поисковом представлении web.run; полный текст ограничен доступом и не заявлен прочитанным. Права UNKNOWN; полного воспроизведения нет.

Теги

тело, дом, инструмент, оценка, внешность, забота, способность, достоинство, одежда, зеркало, участие, доступность, среда, Descartes, KJV, Коринфянам, Fredrickson, Roberts, объективация, наблюдатель, автономия, согласие, изменение, биография, выбор

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.